

аудиторий
альный ин-
возможность
электротех-
имещения и
низации са-
прощается
ляется воз-
ставленной
м учебной

ляется фор-
счета элек-
ктромеха-
онных уст-
ествляется

проводниковых приборов и устройств, в то время как в рамках лекционного курса излагаются их функциональные схемы и принципы преобразования.

К конспектированию материалов, требующих самостоятельной проработки, применяется принцип доступности. Учебно-методические пособия по отдельным разделам электротехники и учебники охватывают все темы, регламентированные образовательным стандартом. А в часы лабораторного практикума студенты имеют возможность не только снять рабочие характеристики устройств, изучаемых в рамках курса, но и ознакомиться со стендами, содержащими основные конструктивные элементы приборов и устройств.

Таким образом, к принципам организации самостоятельной работы студентов по дисциплинам кафедры «Электротехника» следует отнести системность, доказательность, наглядность, доступность, связь изучаемого материала с жизнью и практикой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Терехина, Л. А. Самостоятельная работа студентов и реализация ГОС ВПО / Л. А. Терехина, С. В. Краюшкина // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 4. – С. 71–74.
2. Цапенко, В. Н. Методика преподавания электротехнических дисциплин: учеб. пособ. / В. Н. Цапенко, О. В. Филимонова / Самар. гос. техн. ун-т. – Самара, 2009. – 138 с.
3. Ребро, И. В. Мотивирование самостоятельной деятельности студентов как один из важнейших приоритетов при организации самостоятельной работы / И. В. Ребро // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2009. – Т. 10. – № 6. – С. 133–135.

расчета

ББК Ш 141.2

Е. В. Огаркова, * Дж. Меррилл**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ РАБОТЫ С ИНОСТРАННЫМИ СТАЖЕРАМИ:
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ МЕМОРИАЛА «МАМАЕВ КУРГАН»**

*Волгоградский государственный технический университет
**Мичиганский университет

Обучение иностранных специалистов является одним из традиционных и успешных направлений образовательной деятельности ВолгГТУ. Опыт работы, накопленный за тридцатипятилетний срок существования факультета подготовки иностранных специалистов и кафедры русского языка, позволяет реализовывать различные обучающие программы. Так, в ВолгГТУ развивается сотрудничество с университетом штата Мичиган (Ист Лансинг, США). Американские студенты обучаются на летних курсах русского языка и наряду с профильными занятиями имеют обширную программу внеаудиторных мероприятий. Знакомство с традициями, историей и культурой России делает процесс обучения более эмоционально окрашенным, интересным, запоминающимся.

Обязательным элементом программы пребывания стажеров в Волгограде является посещение Мамаева кургана.

Монументы, посвященные войне, несут идеологическое и художественное послание своей эпохи. Насколько адекватно оно духовным потребностям сегодняшнего, третьего послевоенного поколения? Содержат ли наши мемориалы универсальные, понятные всем идеи и как воспринимаются иностранными зрителя-

ми? В контексте данной проблемы американским стажерам было предложено рассмотреть мемориальный комплекс «Мамаев курган».

Господствующая над городом высота имела большое стратегическое значение в период Сталинградской битвы. Здесь были самые тяжелые и кровопролитные бои. Закономерно, что она мыслилась местом возведения главного монумента о Сталинградской эпопее еще до окончания войны.

В проектах мемориальных сооружений военного и послевоенного времени формы насыпного кургана широко использовались, поскольку были созвучны древним традициям захоронений. Курган становился постаментом для обелиска или скульптуры [1]. Применительно к Сталинграду мемориальная ценность подобного решения «постамент» многократно возрастала, так как он содержал в себе буквально «кровную» связь с теми, кому скульптурный ансамбль был посвящен.

Убедительной мотивацией гипермасштабности мемориала являлось желание авторов увековечить чувство, объединившее народ, которое современники охарактеризовали как «страстная жажда победы» [2]. Пафосом выстраданной и долгожданной победы были про-

вид работы
аудиторная
аудиторная
аудиторная
аудиторная

асти пре-
о этапа яв-

льного ос-
знаватель-
ой работы
теме. При
ники и ме-
одняшний
омышлен-
сети Ин-
тами. Про-
гия позво-
ь индиви-
предста-
образные
ики полу-

никнуты размышления о памятнике павшим в Сталинградской битве.

В конкурсе эскизов проектов центральной части города с монументом его защитникам (1944 г.) приняли участие все желающие. Предложения отличались грандиозностью замысла, дерзким полетом фантазии, поистине вселенским размахом. Например, по идее красноармейца А. В. Черкасова, памятник должен располагаться на вершине города-пирамиды и представлять собой земной шар, из которого поднята мощная рука с мечом, увенчанная звездой. А архитектор А. К. Буров заложил проектную высоту монумента-пирамиды 150 метров – почти в три раза больше, чем высота фигуры Родины-матери (52 м без меча) [3].

Большинство авторов в своих проектах выразили триумфальное понимание мемориальной темы. Реальная история битвы, ее событийная сторона и «материя» войны были поглощены обобщенным, величественным образом Победы и Мира.

Но был весом и голос тех, кто стремился к правде не только внутренней, но и внешней, кто боялся фальшивых нот в мемориальном аккорде. То, что увидели в Сталинграде возвратившиеся жители, художники и фотокорреспонденты, командированные с целью запечатлеть город-герой, сильно отличалось от патетически-пропагандистского образа великой битвы. Перед ними был безлюдный, безмолвный, опустошенный сталинградский пейзаж [4].

Виктор Некрасов, автор, пожалуй, лучшей книги об этой битве – «В окопах Сталинграда» – довольно точно выразил протест против «бронзовения» памяти о Сталинграде: «Я знаю, как надо рассказать. Оставить все, как есть, – окопы, блиндажи, землянки. Чтоб пришли люди и увидели – вот как они воевали. Сидели в этих норках, отбивались в этих окопах неполного профиля с трехлинейкой в руках, ворчали, ругались, курили одну сигарку на троих, ползли в грязи на брюхе, спали под любой бомбежкой, а в результате ... победили» [5].

Таким образом, авторский коллектив, работавший над созданием памятника-ансамбля, должен был учитывать многообразие представлений об идеальном месте памяти и скорби. За основу был принят проект Е. В. Вучетича (1955–1958 гг.), который за период строительных работ (1958–1967 гг.) претерпел большие изменения.

Мамаев курган, в котором обрели органичное существование многие мемориальные идеи

и традиции, стал символом не только Сталинградской битвы и победы советского народа, но и интернациональным местом памяти о Второй мировой войне. Примерно так воспринимается мемориал в России. Но каким видят его молодые иностранцы?

Пятьдесят американских студентов, в разные годы обучавшиеся в ВолгГТУ по программе летних курсов русского языка, получили приглашение участвовать в опросе, двадцать из них вернули заполненные анкеты. Информация, полученная в результате опроса, может стать основой для сравнительного изучения русского и американского восприятия исторических памятников и «строения» памяти в наших культурах.

Первый вопрос касался того, что студенты знали о Сталинградской битве до посещения Мамаева кургана. Почти все отвечающие сообщили, что их знания о битве и ее историческом значении были практически нулевыми. Подробных ответов на этот вопрос получено не было, что во многом объясняется отношением американцев к истории.

Школьные учебники истории – прекрасный пример того, какого рода информация о Сталинградской битве предоставляется американским студентам. Очень немногие из них содержат подробную информацию о роли Советского Союза в войне и о битве под Сталинградом. Для американцев Восточный фронт – лишь один из многих аспектов войны, причем к тому же единственный, в котором американцы не принимали непосредственного участия. Поэтому Восточный фронт остается далеко за пределами какого-либо личного опыта для большинства американских семей. Как правило, американские фильмы о войне связаны либо с войной на Тихом океане, либо с высадкой в Нормандии, которую многие американцы из-за недостаточности знаний о войне считают поворотным моментом в ее истории.

Почти все учебники указывают, что «холодная война» началась еще до того, как закончилась Вторая мировая. Поэтому каждая из стран разработала свою версию войны, привлекающая внимание к своей собственной роли в ней и сводя к минимуму роль своего нового «врага». В 2007 году Александр Крылов с сожалением отмечал, что этот менталитет «холодной войны» до сих пор сохраняется во взглядах Запада, и назвал лишь несколько специалистов, имеющих, с его точки зрения, более сбалансированный взгляд на войну [6]. Необходимо отметить,

что сейчас
ответственно
вует об
циалисто

Говор
во время
тили абс
статуи Р
осознавал
сколько
памятник
что стату
постоянн
понесенн
ты отмети
ние» на
тон», «тя
зыки, ид
шине хол
дентов от
мориала.

ного как
количест
ному огн
саму Ста
благодар

Студе
ночью, от
теми соб
маевом к
представл

В отве
Мамаева
щью язык
меры Род
званы пе
щее коли
носимы
время би
битвы в в
екта приз
чатление
чувствова
русских л
дости» и
писал, что
независим
Россия. Н
есть и дал
предупре
Россию в

Неско
культуры

что сейчас появляются публикации непосредственно о Мамаевом кургане, что свидетельствует об усилении интереса американских специалистов к данной теме [7].

Говоря о том, что их больше всего потрясло во время посещения мемориала, студенты отметили абсолютно ни с чем не сравнимые размеры статуи Родины-матери и всего комплекса. Они осознавали, что такие размеры не случайны, несколько человек написали, что расположение памятника на самой высокой точке города и то, что статуя видна из разных его частей, служит постоянным напоминанием о войне и жертвах, понесенных теми, кто в ней участвовал. Студенты отметили «напряженное и страстное выражение» на лице Родины-матери, «приглушенный тон», «тягостное и мрачное» впечатление от музыки, идущей из стен-руин, «тишину» на вершине холма, которая стала для одного из студентов отображением значительности всего мемориала. Многих поразили серьезность почетного караула в Зале воинской славы и количество свежих цветов, принесенных к Вечному огню людьми, скорее всего, не помнящими саму Сталинградскую битву, но тем не менее благодарными павшим под Сталинградом.

Студенты, повторно посетившие комплекс ночью, отмечали более тесную связь с ним и с теми событиями, которые произошли на Мамаевом кургане. Одна студентка даже плакала, представляя себе эти события.

В ответах на вопрос, что именно строители Мамаева кургана пытались выразить с помощью языка архитектуры, прозвучало, что размеры Родины-матери и всего комплекса призваны передать масштаб битвы и ошеломляющее количество потерь; что эти размеры соотносимы со значением Мамаева кургана во время битвы за Сталинград, а также с ролью битвы в войне в целом; что масштабность проекта призвана произвести эмоциональное впечатление на посетителей, которые должны почувствовать «страсть к победе и сильную волю русских людей», «чувство национальной гордости» и «силу России». Один из студентов написал, что комплекс был построен «свободным, независимым, сильным и цельным», как сама Россия. Некоторые отметили, что у комплекса есть и далеко идущая цель, а именно – суровое предупреждение тем, кто может напасть на Россию в будущем.

Несколько человек отметили, что наши культуры по-разному увековечивают историю.

Один студент увидел в Мамаевом кургане политическое послание, показывающее, что «победив нацистов, Советский Союз доказал всему миру, что он уже не был отстающим или слабым государством». Другой – религиозные образы. Возможно, по его мнению, они скрываются за попыткой отобразить «святую» природу холма. В ответах прозвучали следующие мысли: «история в Волгограде невероятно важна и сегодня»; «Вторая мировая война по-прежнему оказывает огромное влияние на то, как в России относятся к миру».

Интересными оказались ответы на вопрос, одинаково или по-разному россияне и американцы воспринимают Мамаев курган. Некоторые студенты считают, что на каком-то высшем, общечеловеческом уровне они воспринимают его одинаково, то есть с чувством преклонения, гордости, жертвы, потерь, уважительного отношения к истории и необходимости помнить о ней. Большинство, однако, пришли к выводу, что посещение Мамаева кургана очень различно для русских и американцев. Несколько человек указали, что вопрос национальности очень важен, потому что и выросшие в другой культуре американцы не могли в полной мере оценить, что этот кусок земли значит для россиян. Американцы, указали они, никогда не сталкивались с таким кровавым конфликтом на своей собственной территории.

Все респонденты согласились в том, что посещение Мамаева кургана помогло им лучше понять Россию и россиян. Несколько человек признались, что они просто не осознавали важности исторического опыта до тех пор, пока не столкнулись с ним лицом к лицу. В ответах некоторые упомянули лозунги, такие как «Ни шагу назад!», чтобы подчеркнуть, какая ментальность была нужна, чтобы выиграть войну. Эти лозунги очень сильно отличаются от тех, которые были популярны в Соединенных Штатах во время войны. Невероятная стойкость и страдания русских во время войны позволяют им по праву гордиться своей ключевой ролью в победе над фашистской Германией (слова «гордость» и «история» в ответах очень часто стоят рядом).

Данные нашего анкетирования показали, что американские студенты хотят узнавать о других культурах «из первых рук», что они готовы к тому, что их точка зрения и отношение могут измениться и под влиянием других идей, точек зрения и культур они быстро становятся более зрелыми. Один из студентов даже при-

знался: «Посещение Мамаева кургана заставило меня устыдиться того, как мало я знаю о роли России во Второй мировой войне».

Таким образом, памятники других культур могут многому научить и рассказать не только о событиях и людях, которым они посвящены, но и о тех, кто создал эти памятники, а также вызвать надолго остающиеся впечатления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Малинина, Т. Г.* Тема памяти в архитектуре военных лет (по материалам конкурсов и выставок 1942–1945 гг.) / Т. Г. Малинина. – М., 1991.
2. *Гладков, А. К.* Из дневниковых записей. 1941–1945 гг. / А. К. Гладков; сост. С. Д. Воронин // Музы в шинелях: советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны. Документы, тексты, воспоминания. – М., 2006. – С. 218.

3. *Аргасцева, С. А.* Проекты восстановления Сталинграда, выполненные в военные годы, как памятник культурного наследия страны / С. А. Аргасцева // Материалы науч.-практ. конф. «60 лет Сталинградской битвы в Великой Отечественной войне: уроки и выводы». Москва, 2002. – М., 2003. – С. 342–351.

4. *Огаркова, Е. В.* «Просто, без прикрас, очевидно ...» Сталинград в натуральных зарисовках советских художников 1943 года / Е. В. Огаркова // Родина. – 2008. – № 5. – С. 47–50.

5. Память о Сталинграде. – Berlin: Museum Berlin-Karlshorst e.V., 2003. – С. 161.

6. *Krylov, A. B.* The Decisive Role of the Russian People in Defeating Nazi Germany / A. B. Krylov // <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=5619>

7. *Palmer, S. W.* How Memory was Made: The Construction of the Memorial to the Heroes of the Battle of Stalingrad / S. W. Palmer // Russian Review. – 2009. – № 68. – 3 July. – P. 373–407.

УДК 378

В. А. Пахарукова

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Волгоградский государственный технический университет

Происходящие в современном мире экономические и социально-культурные изменения способствуют росту межкультурной коммуникации, расширению сотрудничества в международных образовательных проектах, профессиональных контактов между представителями разных культур. Все это требует от специалиста профессиональной компетентности, неотъемлемыми показателями которой является свободное владение иностранным языком и нормами межкультурного общения. В этой связи при обучении иностранному языку приоритетное значение приобретает проблема подготовки студентов к межкультурной коммуникации как важному условию их интегрирования в поликультурное сообщество.

Перспективы вступления России в единое экономическое пространство, выход на уровень международного взаимодействия в области высшего образования и науки предполагают подготовку компетентного специалиста, в частности в инженерно-технической сфере, способного профессионально и эффективно решать вопросы в соответствующей области знаний, научной и практической деятельности, успешно взаимодействовать с представителями других культур в профессиональном пространстве на правах творческой личности.

Однако, как отмечают ряд специалистов, недостаточная сформированность межкультурной коммуникативно-профессиональной компетенции обуславливает низкий уровень подготовки выпускника высшей школы технических специальностей: большие трудности во взаимодействии в иноязычном коллективе, неумение и неспособность следовать профессиональным нормам и образцам поведения в иноязычной профессиональной среде. Результатом становятся довольно слабая профессиональная мотивация и неудачная профессиональная адаптация в иноязычном коллективе [1, 2, 4].

Практика работы специалистов в инженерно-технической сфере на совместных российско-американских предприятиях показывает, что они испытывают определенные затруднения во взаимодействии с иностранными коллегами, что приводит к конфликтам, зачастую требующим немало времени для их разрешения. Такое положение следует рассматривать как результат распространенного мнения о том, что межкультурная коммуникативно-профессиональная компетенция специалиста формируется и развивается непосредственно в самой профессиональной деятельности. Следствием данной точки зрения является недостаточное внимание к процессу формирования межкуль-

турной компетенции, а не в полной дисциплины «

Одной из проблем стало проф. ление их в процессе

специалистов. Следующее профессионально-структурно-проектно-компетенция, категория,

мию» компетенции, ученые ра и «компетентности»

ко существующих компетенций, качества и способов, ленному коллективам, что ствовать и ность – это ответственность его лично

деятельности. Исходным исследованием как компетенция, учающий м знания, ум также качественно оцен

решение в компетентности этот компетенции зна ресурсом

ное образцов, системных знаний для взаимодействия мотивации

В этой связи с 1-го пролонгирования и сфо

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ

ВОЛГОГРАДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия
НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ
И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Выпуск 7

№ 8(68)

Межвузовский сборник научных статей
Издается с января 2004 г.

2010

Волгоград
2010